

Гимн

Четыре времена, в премежах ежегодных,
Ничто иное суть, как в *разных видах* бог.
Вращающийся год, отец наш всемогущий,
Исполнен весь тебя. Приятною весной
Повсюду красота твоя, господь, сияет,
И нежность и любовь твоя везде видна.
Краснеются поля, бальзамом воздух дышит,
И эхо по горам разносится, звучит;
С улыбкою леса главу свою поднимают —
Веселием живут все чувства и сердца.
Грядет к нам в летних днях твоя, о боже! слава;
Повсюду на земле блистает свет и жар;
От солнца твоего лиется совершенство
На полнящийся год; и часто к нам твой глас,
Свод неба потрясая, вещает в страшных громах;
И часто на заре, в середине жарких дней,
В тенистом вечеру, по рощам и потокам,
Приятно шепчет он в прохладном ветерке.
В обильной осени твоя безмерна благодать
И милость без конца бывает нам явна,
Всеобщее празднество для тварей учреждая.
Зимою страшен ты! Там бури, облака
Свивая вокруг себя, гоняя вьюгу вьюгой,

В величественной тьме на вихрях вознесясь,
Ты мир благоговеть со страхом заставляешь;
Натуру всю смирит шумливый твой Борей!
О таинственный круг! Какой великий Разум,
Какую силу в сем глубоко ощутишь!
Простейший оборот, но благо учрежденный, —
Столь мудро и добро, добро для тварей всех, —
Столь неприметно тень в другую переходит,
И в целом, вместе всё так стройно, хорошо,
Что всякий *новый вид* вновь сердце восхищает.
Но часто человек, в безумии бродя,
Совсем не зрит тебя, твоей руки всесильной,
Чертящей в тишине безмолвных сфер пути
И действующей в сей сокрытой, тайной бездне,
Откуда чрез пары те блага шлешь ты к нам,
Которые весну всегда обогащают, —
Руки, которая огнем палящий день
Из солнца прямо к нам на землю извергает,
Питает тварей всех и бури мечет вниз;

Которая — когда приятная премена
Является везде на радостной земле —
Восторгом движет все пружины жизни в мире.

Внимай Натура вся! и всё, что в ней живет,
Соединись под сим пространным храмом неба,
Усердием горя воспеть всеобщий гимн!
Приятные певцы, прохладные Зефиры,
Да веете тому, чей дух дышает в вас!
Вещайте вы о нем во тьмах уединенных,
Где сосна на горе, едва качая верх,
Священных ужасов мрак теней исполняет!
И вы, которых рев слух издали разит
И весь смятенный мир приводит в ужас, в трепет!
Возвысьте к небесам свою бурливу песнь!
Поведайте, кто вас толь грозно разъяряет!
Журчите вы, ручьи, трепещущий поток,
Журчите песнь ему, хвалу его гласите,
Вещайте мне сию сладчайшую хвалу,
Когда я в тишине глубоко размышляю!
Вы, реки быстрые, кипящи глубины —

Кротчайшая вода, блестящим лабиринфом
Текущая в лугах, — великий Океан,
Мир тайный, мир чудес, чудес неисчислимых!
Воскликните его предивную хвалу,
Того, который вам величественным гласом
Шуметь и утихать мгновенно, вдруг велит!
Чистейший фимиам все вкупе воскурите,
Травы, цветы, плоды, в смешенных облаках
Тому, который вас всех солнцем возвышает,
Дыханием своим вливает запах сей
И кистию своей толь чудно испещряет!
Качайтесь, леса, волнуйтесь, нивы все,
Волнуйтесь ему и песнь свою ввевайте
В сердечный слух жнецу, когда идет домой,
На отдых по труде, при лунном кротком свете!
Вы, стражи в небесах, когда без чувств земля
В глубоком сне лежит, — созвездия! излейте
Кротчайшие лучи, когда на тверди сей,
Блистающей в огнях, все ангелы играют
На лирах серебряных! О ты, источник дня,
Великого творца внизу здесь лучший образ,
О солнце, — что всегда из мира в мир лиешь
Сей жизни океан! пиши на всей Натуре

Огнем лучей своих хвалу сего творца!
Гремит ужасный гром!.. Молчи благоговейно,
Преклонший выю мир, доколе облака,
Едино за другим, поют сей гимн великий!
Да холмы возгласят блеяние свое!
Удерживайте звук, громады мшистых камней!
Долины да гласят отзывный громкий рев!
Великий пастырь царь, и царство безмятежно
Сего царя царей еще приидет впредь.
Проснитесь все леса! из рощ да изнесется
Пространнейшая песнь! Когда ж мятежный день,
Кончаяся, весь мир вертящийся повергнет
В дремоту, в крепкий сон, — сладчайшая из птиц,
Прогнеина сестра! пленяй молчащи тени
И нощи возвещай премудрого хвалу!
А вы, для коих всё творение ликует, —
Вы сердце и глава всего, всего язык!
Вам должно увенчать сей важный гимн Природы!
В обширных городах толпящийся народ!
Соедини свой глас с глубоким сим органом, ¹
Долгоотзывный глас, который по часам,
Сквозь толстый, шумный бас, в торжественные стойки
Пронзительно звучит; и как единый жар,
Смешаяся с другим, жар общий увеличит,
В усердии все вдруг возвысьте вы его, —
Возвысьте все свой глас к превыспреннему небу!
Когда же лучше вам густые тени сел,
Когда для вас суть храм священныя дубравы,-
То пусть всегда свирель пастушья, девы песнь —
Прелестный серафим, в восторги приводящий,-
И лира бардова там *бога всех времен*,
Во всё течение их согласно воспевают!
А если б я забыл любезный свой предмет,
Когда цветут цветы, луч солнца жжет равнину
И осень на земле, лия в сердца восторг,
Сияет и блестит; когда с востока ветры,
Навея мрак на всё, к нам зиму принесут, —
То пусть тогда язык мой вовсе онемееет,
Утратит мысль моя всю живость, весь свой жар
И, радостям умрев, забудет сердце биться!

Хотя бы мне судьба на отдаленный край
Зеленяя земли сокрыться повелела —
В те дальние страны, где варвары живут,
К рекам, которых ввек не поминали песни,

Где солнце наперед лучом своим златит
Верхи Индийских гор, где луч его вечерний
Блится посреде Атлантических островов,-
Равно то для меня, когда господь присутствен
И чувствуем везде: в пустынях и степях,
Равно как в городах, наполненных народом,-
Где жизнью дышит он, там радость быть должна.
Когда же наконец настанет час важнейший
Мистический полет мой окрилить в миры,
Которым быти впредь, — я рад повиноваться;
И там, усилясь вновь, начну я воспевать
Велики чудеса, которые увижу.
Куда я ни пойду, везде, везде узрю
Всеобщая Любви блаженную улыбку;
Любви, которою круги миров стоят,
Живут все их сыны и коя вечно *благо*
Выводит из того, что *кажется нам злом*,
Из блага *лучшее*, и *лучшее* во веки...
Конца сей цепи нет. Но я теряюсь в нем,
Теряюсь совсем в *Неизреченном Свете*.
Молчание! гряди витийственно вникать,
Вникать в хвалу его!..